

— Все кончено! — улыбка Яньвана мгновенно погасла. Великий Владыка Фэнду больше всего на свете дорожил своим имиджем, и любая мелочь, даже крошечный изъян, была для него недопустима. Маленький мастер гаданий испортил одежду Великого Императора — разве после такого стоит ждать чего-то хорошего?

Разумеется, худшие опасения Яньвана подтвердились. Взгляд Великого Владыки Фэнду вмиг потемнел. Он крепко схватил Су Цзяньшэня за тонкое запястье и прижал его к стене. На его красивом, холодном лице заиграла пугающая улыбка.

Су Цзяньшэнь попытался ударить призрака ногой, но тот в мгновение ока повалил его на свои бедра. Су Цзяньшэнь резко дернул коленом, целясь в грудь духу, но тот уклонился верхней частью тела, а затем властным движением прижал ногу Су Цзяньшэня к своей груди. Юноша, с детства изучавший боевые искусства, легко выдержал такую позу, но то, что какой-то призрак загнал его в угол, словно в западню, невыносимо бесило!

— Ты! — Как сегодня все призраки могут быть такими сильными? Он не мог одолеть ни одного!

— Ты, — отозвался Сы Цичэнь. Он указал на длинный разрыв на своем пиджаке и добавил мягким тоном: — Умеешь шить?

Су Цзяньшэнь застыл:

— А?

Он заторможенно пробормотал:

— Нет, не умею...

Императрица

— Не умеешь шить? Тогда отдавайся мне, — Сы Цичэнь намеренно издевался.

Су Цзяньшэнь: «...»

Столкнувшись с таким бесстыдством, он без колебаний выхватил талисман и гневно выкрикнул:

— Прочь, духи!

— Играешь по-крупному? — Сы Цичэнь притворно испугался и мгновенно исчез, оставив после себя лишь смех, от которого руки чесались задать ему трепку.

Сы Цичэнь получил донесение от Яньвана: в маленькой деревне на окраине города Жунчэн Чэнхуан вступил в схватку с только что сформировавшимся Свирепым призраком. Свирепый призрак еще не успел натворить бед, но Чэнхуан израсходовал всю свою Божественную силу и был на грани исчезновения.

Исчезновение божества — событие в масштабах Вселенной обычное, но Сы Цичэнь привык спасать всех, до кого мог дотянуться. Поэтому он временно оставил Маленького мастера гаданий в покое: чувства могут подождать, а вот спасение Чэнхуана не терпит отлагательств.

Сы Цичэнь и Яньван в мгновение ока оказались в храме Чэнхуана.

Божественная душа Чэнхуана уже почти стала прозрачной. Увидев, что сам Великий Владыка Фэнду пожаловал к нему, он от волнения залился слезами и дрожащими ногами попытался опуститься на колени.

Сы Цичэнь поддержал его и тут же передал ему пятьсот лет своих Заслуг.

— Ты... ну и жалкий же у тебя вид, — Сы Цичэнь оглядел старого Чэнхуана, обретшего свое божественное тело, и указал на крошечное строение высотой менее тридцати сантиметров, сложенное из двух треснувших черепиц. У него сжалось сердце.

Он знал, что в современном обществе вера в богов не так сильна, но все равно был глубоко удручен увиденным убожеством.

— Хоть кто-нибудь приносит тебе Благовония? — обеспокоенно спросил он.

Старый Чэнхуан вздохнул и покачал головой:

— Ощущаю запах Благовоний только под Новый год, когда люди пускают петарды.

Сы Цичэнь лишь беспомощно вздохнул. Он знал, что такие мелкие божества живут бедно, но не ожидал, что настолько. Впрочем, ничего страшного: Великий Император подарил ему пятьсот лет Заслуг, так что теперь, даже без подношений, он сможет просуществовать очень долго.

Если божеству долго не приносят подношений и оно теряет веру людей, его сила слабеет, пока в конце концов оно не исчезает во Вселенной.

— За уничтожение Свирепого призрака — награда. Яньван, разберись с этим, — распорядился он, и Яньван кивнул.

Тем временем Су Цзяньшэнь наконец избавился от назойливого призрака-извращенца и

глубоко выдохнул, мысленно молясь Великому Владыке Фэнду: «Умоляю, пусть мне больше не попадаются такие придурочные духи».

Сы Цичэнь: «Мне показалось, или кто-то назвал меня придурком?»

Провозившись всю ночь и утро, он почувствовал усталость. И все же Су Цзяньшэнь подождал еще немного, пока Чу Мин, окутанный яростной Призрачной энергией, вывел Чжу Хуэйлин, которая тоже стала призраком.

Она оказалась жертвой обратного удара магического массива Похищения Судьбы. Даос по имени Сун Фэй использовал эту женщину от начала и до конца, она была лишь пешкой, предназначенной для жертвоприношения. Даже если бы ее не погубил откат массива, Чжу Хуэйлин все равно недолго оставалось жить. Пусть лучше поскорее отправляется в Подземное царство на суд.

Как только Чжу Хуэйлин увидела Су Цзяньшэня, она завывала в голос.

— Это ты меня убил! — взвизгнула она.

Чу Мин холодно хмыкнул:

— Не пытайся переложить вину! Даже если бы массив не ударил по тебе сегодня, тебя бы все равно приговорили к смертной казни!

Чжу Хуэйлин потеряла дар речи и зарыдала еще громче.

Су Цзяньшэнь не стал тратить время на эту вздорную и злобную женщину. Он приказал Чу Мину доставить ее в Подземное царство, а сам решил вернуться в Даосский храм Сунлин, чтобы спросить Учителя, не знает ли тот даоса по имени Сун Фэй.

Такой даос, использующий Темное искусство, — позор для всего пути Дао, его нельзя оставлять в живых.

Они попрощались.

Работа Су Цзяньшэня была довольно свободной: он мог приходить на Перекресток Инь гадать духам, а мог и не приходить. Его старшие братья предпочитали ходить в Мир Ян, чтобы оберегать дома и изгонять призраков — там платили лучше. А гадание духам в глазах многих даосов было делом хлопотным и неблагодарным, поэтому они не стремились этим заниматься. Лишь старики изредка приходили сюда, чтобы скоротать время.

— Мастер! Мастер! — услышал Су Цзяньшэнь чей-то зов.

Он опустил голову и увидел двух бумажных призраков размером с финик. Они были в синяках и выглядели крайне жалко. Цепляясь за шнурки его обуви, они завывали.

Голодный призрак:

— Мастер, я понял свою ошибку, верните меня обратно в прежний вид!

Свирепый призрак:

— Мастер, если та толпа призраков еще пару раз впечатает меня в стену, я окончательно рассеюсь!

— Ладно, — Су Цзяньшэнь увидел, что они усвоили урок, и вовсе не жаждал их окончательного уничтожения. — Но сначала вы должны доставить меня в Даосский храм Сунлин. Когда я отдохну, посмотрю на ваше поведение.

Он размял уставшее тело, в его глазах читалась сонливость. Разрушить магический массив Двойного зрачка в одиночку стоило ему немало Духовной силы.

Два призрака переглянулись: ради шанса вернуться в прежний вид они были готовы на что угодно! Маленькие Призраки-финики прикрепились к ногам Су Цзяньшэня, работая словно живой двигатель, и юноша, легко и непринужденно скользя, вернулся в Даосский храм Сунлин.

Су Цзяньшэнь бросил их белому короткошерстному коту с голубыми глазами и сказал:

— Су Цзяньцянь, пригляди за ними.

Кот придавил призраков лапой и ответил: «Мяу».

Голодный призрак тут же присягнул на верность:

— Даже не надо приглядывать, мы точно не убежим!

Еще бы, Даосский храм Сунлин повсюду был залит Золотым сиянием. Если бы не капля Духовной силы, которой Су Цзяньшэнь защитил их, они бы уже давно рассыпались в пыль — кто посмеет здесь буянить?